

BAR 23

Виски в стакане за мой счёт - 230

Ром - 230

Джин-тоник - 230

Мартини - 230

Или заказать бутылку дома - 230

Сервис бар 23 - 230

Чай - 230

Кофе - 230

Сок - 230

© Kate Lansans

Путь, который мы выбрали - 230

Водка - 230

Пиво - 230

Скиппер - 230

7-12-27-39-39

KATE LANS

+78482258309

СЕЙЧАС 23

Kate Lans
Сейчас 23

«Издательские решения»

Lans K.

Сейчас 23 / К. Lans — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966256-9

2+3=23 Результат всегда известен, неизвестным может быть решение. Виктория пыталась убежать от своих преследователей, а в итоге теперь помогает своему отцу найти драконов. Ведь сказка о них когда-то была смыслом её жизни, теперь это уже не просто детская забава, а настоящая история. История, которая когда-то изменила мир и теперь может повторить это снова. А главное, о легенде этих существ знает ещё местный «сахарный» босс, кто готов на многое ради упоминания себя на страницах истории. 1+1=23 Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966256-9

© Lans K.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сейчас 23

Kate Lans

Редактор Алина Фогель

Дизайнер обложки Наталья Виноградова

© Kate Lans, 2019

© Наталья Виноградова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-6256-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Kate Lans

Редактор: Алина Фогель

Дизайнер: Наталья Виноградова

Глава 1

Нужно бежать, бежать прочь, чтобы не догнали, не нашли. Но куда? Что если бежать нет смысла? Что если я бегу, чтобы бежать снова и снова? Что если я хочу убежать подальше от проблемы, но на самом деле бегу прямо в её объятия? Нужно остановиться. Да! Стоять. Но что потом? То, что я физически бездвигна – не означает, что не бегу до сих пор.

– Эй! Кажется, я вижу её! Вон там!

Твою мать! Они всё-таки нашли меня. Это была плохая идея – остановиться прямо посреди маленького тёмного закоулка. Я становлюсь очень лёгкой и заметной добычей. И, тем более, в конце может оказаться тупик. И тогда весь суетливый и непростой путь окажется напрасным.

Хорошо, если бежать уже нет смысла, тогда, может, нужно спрятаться? Это ведь и есть конечная цель. Убежать, чтобы спрятаться. Да, хорошая идея. Но только где? Вокруг только кирпичные стены с чёрными квадратами, которые здесь называют «окнами», и никакого намёка на что-то другое. Ну, знаете, хотя бы мусорные баки какие-нибудь или одно открытое окно на первом этаже (но даже в этом случае мне бы это не помогло – дурацкие решётки). Только стены, только асфальт.

Неужели, на этом всё? Всё закончится, так и не начавшись? Да хрен там! То, что я сегодня начала – нужно довести до конца! И поддаваться панике – наитупейшее, что могу сейчас делать. Думай!

Если меня здесь заметили, значит, надо найти другое место. Видимо, придётся убежать ещё дальше. Беги! Не стой!

Стены, стены, стены, «квадраты», «квадраты», трубы. Насколько эти железяки крепкие? Они выдержат мой вес? Не глупи! Даже если они не развалятся под твоим весом, то всё равно потеряешь кучу времени впустую. Беги!

Кажется, те ребята начинают меня догонять – стук их обуви становится громче. Но удача сегодня на моей стороне. Пока, в какой-то степени.

Впереди поворот, как только забегу за него, нужно будет действовать быстро, и не важно, что меня там ждёт. Даже если стена, даже если пропасть. Я просто прыгну туда. И в итоге либо наконец-то убегу, либо разобьюсь. В любом случае – это будет выход.

Всё произойдёт очень быстро. Три секунды на принятие необдуманного решения. Я бегу и поворачиваю за угол. Время пошло! Одна секунда – я замечаю две железные одинаковые двери. Одна справа, другая слева. Две секунды – смотрю на правую. Делаю шаг. Три секунды – бегу к двери, что расположена слева.

Протягивая руку к железной ручке, я мысленно успела провалиться под землю от страха перед неизвестностью, что ждёт меня, а может, и не ждёт. Кажется, будто прошла целая вечность, прежде чем я дёрнула ручку, которая с лёгкостью поддалась и открыла мне проход в какое-то тёмное помещение.

Запрыгивая в проход, я умудрилась споткнуться и удариться коленом об асфальт и при этом во что-то вляпаться. Это было что-то мягкое и холодное, по консистенции похожее... на землю? Очень надеюсь, что это просто грязь!

Я машинально захлопнула за собой дверь, закрыла на замок и выдохнула от временного облегчения. Спустя пару секунд, мои глаза стали привыкать к местной обстановке, а ноги – поднимать тело после падения.

Левая дверь оказалась правильным решением, ведь она привела меня прямо в бар. А точнее, в подсобное помещение бара, заставленное деревянными полками, на которых располагалось большое количество бутылок с различным алкоголем: виски, коньяк, вино, водка и ещё много всего, названия чего я, скорее всего, просто не знаю. Также комната была заставлена

огромным количеством коробок, в которых лежало несколько десятков пачек чипсов, сухариков, сушёных кальмаров и прочих закусок. Подсобку освещала одна единственная лампочка, которая выглядела так устрашающе, словно напоминала: тебя здесь не ждали. Но самым пугающим здесь были не освещение и не маленькие размеры комнаты, а две пары глаз, которые рассматривали меня с ног до головы.

Передо мной стояли парень и девушка.

Несмотря на всю абсурдность ситуации, я успела подметить, что они оба очень красивые.

У парня были широкие мускулистые плечи с татуировкой на всю правую руку. Растрёпанные волосы, как у какой-то модели с обложки. И было похоже, что его скулы будто отфотошопили или он специально закусил щёки, чтобы предать очертания своему красивому лицу. Он был довольно высок, во всяком случае, ростом девушка была ему по плечо. Ему, наверно, около двадцати.

Что касается девушки, то она была похожа на богиню. Серьезно, не могу подобрать других слов, чтобы описать её красоту. Точёная фигура, средней длины шелковистые серебристые волосы, пухлые губы. И образ школьницы ничуть не выглядел на ней пошло, а очень даже стильно. Короткая клетчатая юбка с гольфами до колен и большая куртка делали её маленькой, но в тоже время дерзкой. На вид ей было столько же, сколько и парню.

Видимо, они крайне удивились моему появлению. Хотя кто бы не удивился? Мы пристально глядели друг на друга около пяти секунд, пока до меня не дошло, что те, кто за мной гнался, легко могут зайти сюда так же, как и я.

– Эм, прошу прощения. Но вы не могли бы мне помочь? – прервала наше молчание я.

Честно, мне показалось, что они меня пошлют куда подальше и будут угрожать вызвать полицию, но знаете, что было дальше?

– Желаете что-нибудь выпить? – бодро предложила девушка, улыбаясь во весь рот.

Улыбнувшись в ответ, я сказала:

– Было бы неплохо, но я, к сожалению, не об этом хотела попросить.

– О чём тогда? – влился в краткую беседу парень.

Ох, меня будто током прошибло, когда я на него посмотрела. Как он это делает?

– М-м-могу я где-нибудь посидеть какое-то время? – заикаясь, спросила я.

– За этой дверью направо, – указывая на выход позади себя, ответила девушка, – барная стойка находится там.

Кивнув ей в ответ, выбежала из подсобки и направилась к стойке, куда меня направили.

Жесть! Я только сейчас заметила, как сильно бьётся у меня сердце. Всё это от страха, от смущения и от адреналина сразу. Так, нужно успокоиться.

Когда я оказалась в баре, меня резко охватило паническое чувство того, что мои преследователи, могут быть уже здесь. Поэтому на всякий случай я накинула на спину фартук, что валялся на стойке.

Очень неосмотрительно с моей стороны.

Однако быстро окинув взглядом помещение, никаких признаков опасности я не обнаружила. Время раннее для выпивки, поэтому здесь вообще никого не было. Значит, пронесло.

Мельком оглядываясь, я обратила внимание на то, что к барной стойке уже подходил парень, а девушка усаживалась напротив. Недолго рассматривая их, я инстинктивно направилась в сторону своих спасителей.

– Ну, теперь-то вы желаете что-нибудь выпить? – слишком сексуально улыбался парень.

Ох, держите меня, нельзя же быть таким симпатичным.

– Ты ещё спрашиваешь? Конечно, желает! Виски с колой за мой счёт, в честь дня рождения, – девушка оказалась еще красивее, чем показалось в первый раз, я даже немного смутилась.

– Хм, за какой это «твой счёт»? И какой ещё, чёрт возьми, «день рождения»? У тебя он, вроде как, в марте.

– Мой – да, а день рождения нашего знакомства с этой девушкой сегодня! – обернувшись, она принялась осматривать меня с ног до головы и заострила внимание на фартуке. – Откуда ты такая, симпатяжка, пришла?

А она мне определенно нравится. Тем более после этого вопроса бармен тоже начал внимательно меня рассматривать. Хотелось было уже снять фартук, но девушка жестом руки показала, чтобы я не снимала его. Повисло неловкое, молчание. Своё грязное колено (которое, скорее всего, вымазано в земле!) я тут же попыталась повернуть вбок.

– Будем знакомы! Меня зовут Мэри, – протянула руку для рукопожатия девушка.

Я с улыбкой на лице протянула свою в ответ.

– А меня – Питер или Пит, – подав мне виски с колодой, произнес бармен, но тут же придвинул стакан обратно к себе, – стой, а тебе хоть восемнадцать есть?

Отобрав выпивку и подняв одну бровь вверх, я ответила:

– Мне уже есть даже целых двадцать. А вы, ребята, что? Американцы?

– Наполовину. Мать русская, а отец – американец. И да, мы брат с сестрой, – сказала Мэри, взяв свой стакан в руку.

– А тебя как зовут? – спросил парень, но почему-то переключил своё внимание на что-то за моей спиной.

Твою мать, у меня очень нехорошее предчувствие. Я слышала, как кто-то приближается. Хоть бы пронесло.

Мэри стала серьезнее и также переключила внимание на людей, что подошли и разместились рядом с нами за стойкой.

– Две рюмки водки, пожалуйста, – сказал тот, что был в белой рубашке с закатанными рукавами. Мужчина уселся рядом со мной. Чёрт! Я помню его. Он очень быстрый и к тому же сильный. Я сама видела, как он тренировался в спортзале и там своего противника уложил за две секунды.

– Тебе чё, всё равно, когда пить? – спросил с одышкой своего друга второй, кто был в чёрной рубашке. Его я тоже узнала. Он скорее противоположность первого, это ещё можно понять по его тяжелому дыханию. Так что мне, может, ещё и повезёт.

Парень с девушкой заметили, что я занервничала, и поэтому Питер попытался отвлечь только что присоединившихся к нам мужчин.

– Не хотите присесть за тот столик? – указывая в дальний угол бара, предложил парень. – Я принесу ваш заказ туда.

– Не, мы здесь посидим, – ответил мужчина в белой рубашке.

Второму явно не сиделось на месте, хотя он и запыхался.

– Колян, может, пойдём дальше? Мы здесь только время теряем, – не унимался мужчина в чёрном.

– Да, отстань ты! Сядь посиди. Мне нужно подумать.

Полноватый парень хотел было что-то возразить, но всё-таки молча поддался и тоже сел за стойку.

Мои руки тем временем очень сильно затряслись. Нельзя, чтобы эти ребята посмотрели на меня, тогда они узнают. Нужно уйти, но только так, чтобы не привлечь их внимание.

Я слегка повернула голову в сторону девушки и попыталась взглядом попросить помощи. Снова. И к моему счастью, кажется, она меня поняла. Потому залпом допила содержимое своего стакана и резко встала.

– Ну, что, подружка, поехали в ТЦ выбирать подарки на день рождения?! – достаточно громко обратилась ко мне девушка. Таким образом она попыталась притупить бдительность этих двоих. И как мне показалось – ей это удалось.

Да, твою мать, мне нечего терять! Хочешь спрятаться – иди туда, где тебя будет видно, и тогда тебя не заметят. Я также допила свой стакан и встала со стула, чтобы выйти из бара вместе с Мэри. Но в этот момент я почувствовала на себе взгляд того парня в белой рубашке. Пожалуйста, отвернись! Это не я! Ты обознался!

– Ваша водка! – попытался отвлечь парня Пит, но было уже поздно, тот встал со своего места.

Мы с девушкой сделали вид, что не заметили его, но он уже обратился к нам, а точнее ко мне:

– Эй! Эй!

Мы ускорились, но мужчина успел схватить меня за плечо.

В этот момент у меня будто включился режим «мгновенное убийство». Прямо как в фильме «Человек-паук. Возвращение домой». Я скинула с себя фартук, резко схватила его руку и в ту же секунду резко ударила локтем в живот. Эффект оказался не таким сильным, как мне хотелось, но зато он меня больше не держал. Тот мужчина, что оставался у барной стойки, не мог никак сориентироваться, что происходит. Зато Питер смог и поэтому разбил бутылку водки прямо об голову толстяка. Очевидно, что тот тут же упал на пол, при этом повалив за собой два стула. Один даже рухнул на него сверху. Бедняга, больно наверно.

Пока я отвлеклась на сцену, что произошла за барной стойкой, мужчина в белой рубашке воспользовался моментом и кинулся в мою сторону.

– Осторожно! – крикнула Мэри.

Я не успела никак среагировать и парень повалил меня на пол.

– Давай по-хорошему! А то мне придется сказать Льву Михалчу, что, когда бежали за тобой, ты случайно упала с лестницы, – дыша мне в лицо и прижав крепко к полу, прорычал мужчина в белом.

Я пыталась вырваться из его хватки, но у меня не получалось – слишком разные весовые категории. Он придавил мне ногу, когда я пыталась ударить его между ног. Чёрт! Что делать?

Как ни странно, но ответ пришёл сам собой и сразу.

Питер набросился на нападавшего и скинул его с меня. Я, поднявшись, инстинктивно отползла назад и, потому что не знала, что мне делать дальше. Я просто сидела и смотрела, как дерутся эти двое. Пока я «тупила» и не знала, что делать, Мэри подбежала к бару и, взяв первую попавшуюся бутылку под руку, замахнулась на мужчину. Но, в отличии от парня, девушка попала не в голову, а в плечо. И бутылка на этот раз не разбилась, но стекляшка смогла отвлечь внимание нападавшего. Так бармен успел придавить его к полу. А девушка уже умудрилась хорошенько начистить ему морду. Мэри немного увлеклась, потому что продолжала бить даже после того, как мужчина отключился. Остановил её Питер:

– Перестань! Нужно сваливать отсюда!

И в этот момент зашевелился толстяк, которого вырубил первым.

– Хорошо, быстрее к машине! – заметив шевеление мужчины в чёрной рубашке, Мэри быстро направилась к выходу вместе с братом.

Я, прежде чем последовать за ними, подбежала к толстяку и пнула ногой по лицу так сильно, что, кажется, он опять вырубился. Хорошо, давно мечтала это сделать.

Ребята посмотрели на меня удивленно, но не стали ничего спрашивать, а просто направились быстрее к выходу. И я тоже.

У входа стоял один-единственный припаркованный чёрный кабриолет (кажется, это BMW). Это и оказалась машина парня и девушки

– Давай, садись! – почти приказала мне Мэри, устраиваясь на пассажирское сиденье.

Не споря, я запрыгнула на заднее сиденье, и Питер дал по газам. Мы устремились вперёд, как можно дальше от этого бара.

А я тем временем продолжаю бежать. И не понятно – бегу я прочь от проблемы или же, всё-таки, напрямик к ней.

Глава 2

Я была уверена, что первым делом Мэри с Питером (довольно странные имена) начнут требовать от меня объяснений. Что-то в духе: «Кто эти ребята? Что им от тебя нужно», «кто ты вообще такая», но нет. Знаете, что первое спросила Мэри, как только мы отъехали от бара?

– Так как, говоришь, тебя зовут? – так же весело и бодро спросила девушка, как и тогда в баре, развернувшись ко мне лицом со своего сиденья.

Я уже говорила, что мне нравится эта девушка?

– А мне как представиться? По-американски или по-русски? – отшутилась я.

– Это уж как тебе самой нравится, – слегка напряжённо ответил Питер.

– Виктория, – сказала я, при этом всматриваясь в парня, чтобы понять, что он сейчас чувствует.

Хм, хотя, а что бы вы чувствовали на его месте?

– То есть – Викки, – посмеялась Мэри.

– То есть – Викки, – с улыбкой повторила я, переключая своё внимание.

– У тебя, видимо, очень насыщенная жизнь, раз у тебя столько «поклонников», – всё так же напряжённо продолжал парень, не отрывая взгляда от дороги.

Я могу рассказать этим ребятам всё о себе, всю правду: как оказалась в баре, кто эти парни, почему они приходили за мной, а главное – кто я вообще такая. Но зачем? Эти двое так любезно помогли мне. Что если, узнав правду, они не захотят больше иметь со мной дело. Мне сейчас просто необходима их помощь. Я нахожусь в не самом удачном положении, так что пока лучше оставлять всё в тайне. Да, это несправедливо по отношению к ним, но, может, это лучшее решение? Пускай не для них, но для меня. К тому же, зная себя, думаю, они всё равно очень скоро всё узнают.

– А куда мы едем? – спустя долгое молчание, спросила я.

И задав этот вопрос, я почувствовала себя маленькой девочкой, чьи родители решили устроить своей дочери сюрприз и отвезти её в то место, в которое она так давно мечтала попасть.

А вы никогда не замечали, что взрослым становишься как-то внезапно? Постоянно преследует чувство, будто все эти проблемы временные, что скоро ты опять вернёшься в это беззаботное детство, а взрослую жизнь забудешь как страшный сон. Эх, если бы...

– Питер, скорее всего, хотел бы наорать на меня, но плевать я на это хотела, так что, – Мэри даже не посмотрела в сторону брата, а тот лишь еле заметно нахмурился, – мы едем к нам домой. Да, братец?

– Сама сказала, что тебе плевать, – уже менее напряжённо ответил Питер.

– А почему он должен был наорать на тебя?

– Потому что его бесит, когда я вожу своих друзей к нам домой, – ответила девушка.

Я немного смутилась и уже начала думать, как бы разойтись с ребятами, но парень подал голос:

– Ты – исключение из правил.

Это заставило меня улыбнуться, и тут же у меня вырвался следующий вопрос:

– А как скоро мы приедем?

– Всё зависит от того, насколько быстро будешь идти, – уже улыбаясь, произнёс Питер.

– В смысле?

– Ну или бежать. Как тебе больше нравится, – также ехидно улыбнулась девушка. – А если серьезно, то сама подумай: мы на этой тачке легко могли засветиться, следовательно, нас могут по ней вычислить. Поэтому придётся бросить её.

В этом есть смысл, вот только бы нас не засекали, когда будем машину оставлять. Хотя ребята выглядят параноиками больше, чем я. Правда, не думала, что кто-то сможет меня переплюнуть в этом.

Мне ведь не показалось, Мэри действительно сказала, что мы – друзья? Это странно, но приятно.

Я была готова просидеть так на заднем сиденье машины целую вечность. В лицо ударял ветер, и мне становилось только приятней от этого ощущения. Шум ветра бил по ушам, но в машине царило молчание. И чувство такое, будто телом ты находишься в центре хаоса, но душой – где-то далеко настолько: ничто не сможет преодолеть бесконечность расстояния до тебя. Я смотрела на пролетающие мимо дома и думала о том, как в них живут люди: обычные люди, со своими обычными жизнями, с обычными проблемами. Это так странно – завидовать такой простоте.

Всю жизнь гонимся за чем-то недостижимым, пытаемся достичь невозможного; ищем то, не зная что, а ведь всё гораздо проще, чем думаем. Нам кажется, что счастье – это сложно, что его нужно долго искать и где-то очень далеко. Но ведь оно всегда где-то рядом, оно настолько близко, что наш взгляд просто упускает это. В погоне за счастливой жизнью мы теряем саму жизнь, само счастье. Ищем, чтобы потерять.

Питер остановился в конце набережной и вместе с Мэри вышел из машины.

– Чего расселась, красотка? – обратилась ко мне девушка, – давай вылезай, отойдем, пока Пит будет возиться здесь.

Мы отошли ближе к воде, а Питер взялся копать в багажнике.

– Понимаю, вы хотите знать, кто я такая, как в таком виде оказалась у вас в баре, и почему те ребята приходили за мной, – начала я, оперившись руками о край перегородки, что отделяла нас от воды.

– Ты не обязана нам ничего рассказывать, – с улыбкой на лице, ответила девушка, – но не забывай, что мы помогли тебе, хотя не должны были.

– Не должны, однако, помогли... *почему?*

– Просто так.

– Просто так? Рискнули своими жизнями и до сих пор продолжаете рисковать просто так?

– Ну а почему нет? Ты – хорошая девушка, у которой в жизни случилось какое-то дерьмо, и теперь нуждаешься в помощи. Если мы можем эту помощь предоставить, то почему не должны этого делать? И, тем более, если ты считаешь этих пареньков – опасностью для жизни, то тебя явно ничего не известно о настоящей опасности.

– Хотя бы потому, что вы не знаете меня, а я не знаю вас. И боюсь, это вам не известно, что такое «опасность», если не поняли, кто это.

– Окей, Викс, мы сейчас бросим тебя здесь, а сами уедем и оставим тебя на произвол судьбы. Как тебе такой вариант? А кто те пареньки, мне вообще глубоко насрать.

Я ничего на это не ответила, просто смотрела на неё и никак не могла подобрать слова. Она заметила мою растерянность и потому продолжила:

– Видишь? Мы нужны тебе. А вот хочешь ли ты рассказать нам о себе хоть что-нибудь – дело твоё. Но просто знай, что не надо отворачиваться от тех, кто искренне хочет помочь. Видишь ли, мир ещё не без добрых людей.

После этих слов Мэри пошла обратно к брату, оставив меня наедине с мыслями. И почему-то её слова заставили меня задуматься. А что значит «добрые»? Доверчивые? Наивные? Или же всё гораздо прозрачнее? Добро – значит добро?

Я смотрела на реку так, будто пыталась что-то разглядеть в ней. И это было неспроста, ведь в метрах пятидесяти от места, где находилась я, что-то засветилось под водой и сразу же погасло. Что-то красное, а, может, оранжевое, трудно объяснить. Что-то похожее на взрыв или огненную волну.

– Викки, иди сюда! – крикнула мне Мэри.

Я еще немного постояла, всматриваясь в ту точку, но поняла, что смысла нет. Возможно, мне показалось.

Я вернулась к ребятам. К этому моменту у Мэри на плече уже висел маленький чёрный рюкзак, Питер с собранной пачкой каких-то бумаг оценивающе смотрел на машину. Обойдя её со стороны, я смогла заметить, что рядом с педалью газа лежит кирпич. Так, это уже слишком странно. Когда они сказали, что нужно «бросить машину», я не думала, что в буквальном смысле.

– Ребят, а что вы задумали?

– Мы, так сказать, заметаем следы. Подержи, пожалуйста, – протягивая мне пачку бумаг, ответил Питер.

– Видишь ли, красотка, нас могли увидеть, когда мы отъезжали от бара, и по машине могут легко нас найти, поэтому её нужно спрятать, – продолжила Мэри.

– Но спрятать – это не значит утопить, – сказала я, до конца не веря в то, что они действительно это сделают.

– Нам всё равно не нравится эта машина, так что двух зайцев уьем, – отвечала девушка.

– Ты хотела сказать, что её нужно сдать на ремонт, а он обойдется в стоимость самой этой тачки, поэтому проще купить новую, а эту утопить, – поправил свою сестру парень.

– Я так и сказала.

Я даже не знала, как реагировать. Простота этой семьи меня просто удивляла. Сначала они помогли незнакомке сбежать от самых опасных людей города, а теперь решили утопить машину, потому что её могли отследить, и, плюс, она им не нравится. Думаю, с таким подходом к делам им можно доверить охрану моей жизни. Но это не точно. Надо бы номер психиатрической больницы узнать. На всякий случай.

Питер положил кирпич на педаль газа, опустил ручник и повернул ключ зажигания. Нетрудно догадаться, что хватило и пяти секунд, чтобы чёрный понтовый кабриолет стремительно опустился на дно реки. Ну ё-моё! Это же, блин, «бэха»! Как так с ней можно?

– Теперь она точно будет приходить, а точнее приезжать, к вам во сне, – подметила я.

– А ещё точнее – приплывать, – улыбнулся Питер.

Я посмотрела на него, и мне стало как-то не по себе, потому что его красота сочетанием его безумной простотой пугает и завораживает одновременно. По его взгляду можно заметить, что его тоже что-то зацепило во мне, потому что он уставился прямо на меня, а улыбка его оставила после себя только воспоминание. Интересно, что же может зацепить в девушке, за которой ведётся охота и которая толком ничего не говорит. Даже не знаю.

– Ну что? Теперь домой! Я очень сильно хочу есть! – прервала наши гляделки Мэри.

И я тоже, ведь от потоплений кабриолетов просыпается невероятное чувство голода.

Глава 3

Серьезно? Чтобы не привлекать внимание – нужно привлечь внимание? Хотя чья бы корова мычала. Сама же по такой схеме действуешь. Но всё-таки с каких пор утопление машин считается незаметным занятием? Возможно, им виднее, но как бы нас не нашли.

Мы пошли в сторону другого конца набережной, где стояла всего одна высотка. Как позже выяснилось: именно там и живут ребята. Мы не привлекали бы внимание прохожих, если бы не мой стиль «свинки». Если бы не растрёпанные волосы, если бы не порванная и к тому же грязная белая футболка, а особенно если бы не моё колено. Ох уж это колено, которое испачкано в грязи!

Питер и Мэри выглядели вполне естественно, даже лучше, чем просто естественно. Возможно, если не думать о том, как они красивы, я не буду чувствовать себя так ущербно на их фоне. Всё! Хватит! Я ничем не хуже! Тем более, они сами называют меня «красоткой».

– Вика или Викки? Как тебе больше нравится? – прервал наше молчание Питер.

Я немного задумалась, ибо он спросил это очень внезапно, но после дала ответ:

– Вообще, всю жизнь меня звали «Вика», но я не против изменений, так что можете звать меня так, как вам больше нравится.

Но в своих мыслях я возражаю насчет «Викки». Это звучит слишком по-детски, а я уже, ввиду недавних событий, больше не ребёнок.

– Может, просто «Ви»? – предложила Мэри.

– Мне нравится, – и мне действительно по душе такое имя, а, точнее, его сокращение: броско, кратко – то, что нужно.

– Окей, Ви, не могла бы вернуть мне бумаги, что я тебе давал, – попросил Питер.

Я как-то не заметила, что несу их уже большую часть дороги.

Протягивая документы парню в руки, краем глаза заметила содержание бумаг, которое гласило: «Суд принял решение...». Это всё, что мне удалось разглядеть, прежде чем Питер забрал судебное решение. Да у этих ребят скелетов в шкафу не меньше, чем у меня. Думаю, нам предстоит очень долгая беседа, чтобы мы могли знать, с кем имеем дело. Если, конечно, хотим иметь.

Суд. Хм, интересно.

Остальную часть пути мы не говорили, и чем ближе подходили к высотке, тем больше людей вокруг нас становилось.

Интересно, что мы будем дальше делать. И зачем нужно было приезжать сюда, к ним домой? Неужели, они не понимают, что за нами могла быть погоня или, может быть, они смогли найти контакты Питера, ведь он работал барменом в том месте. И тут я почувствовала новый укол совести.

– Мне жаль, что так получилось. Теперь тебя уволят из-за меня, – обратилась я к парню, посмотрев ему в глаза. Но он только рассмеялся.

– Уволят? Слышь, Мэр, ты меня уволишь или мне самому это сделать?

– Расслабься, я просто вычту этот инцидент из твоей зарплаты.

– Хотите сказать, что это ваш бар?

– Ну да, мы его владельцы, так сказать, семейный бизнес, – подтвердил парень.

– Бар построил наш дед, а потом отдал нашему дяде, и поскольку у дяди нет детей, то «баронаследование» досталось нам, – продолжила за брата Мэри.

– На самом деле, сначала только мне, но я слишком сильно люблю свою сестру, поэтому разделил владение с ней.

– Да ты просто терпеть не можешь возиться со всей этой документацией, вот и перекинул всю работу на меня.

– Есть такое, – прошептал Питер, подмигивая мне.

Наверно, мои щёки стали такими же розовыми, как мороженное девочки, что промчалась на роликах мимо нас.

– Если честно, я не запомнила его название, – скорее, я его даже не увидела.

– «Двадцать три», – одновременно ответили брат с сестрой.

– А что это значит?

– Это значит, что нас с братом двое, а с тобой нас уже трое. То есть сначала было два, а потом три.

– Двадцать три, – закончил Питер, переглядываясь с сестрой, – чтобы прийти к нужному результату логика не нужна.

Чё? Я видимо не понимаю этих ребят гораздо больше, чем думала. Можно предположить, что они сумасшедшие, которые сбежали из психушки, ну или которые просто не добежали еще до неё.

– А вы, ребят, не думаете, что нас могут найти если не по машине, то по вашему бару?

– Нет, – ответил парень, – это исключено. Никаких бумаг хоть с какой-нибудь информацией о нас не хранится в баре. Ни имён сотрудников, ни имён владельцев. А раз за нами не было погони...

– То нас не смогут найти, – подхватила девушка. – И тем более, в этот бар ходят только «свои» люди, поэтому этим парням будет не просто узнать вообще хоть что-нибудь.

– Ясно.

Дойдя наконец-то до высотки, я почувствовала себя гораздо спокойнее. Будто этот дом – самое надёжное место, которое только можно было найти. И вот каких-то пять минут, и меня никто и ничто не найдет: ни опасность, ни люди – абсолютно ничего.

Кого я обманываю?

Остановившись перед зданием, я посмотрела наверх, будто хотела увидеть какой-то знак. Но в небе только парили птицы, и солнце светило как никогда ярко. Сегодня прекрасный день. Прекрасный день, чтобы остаться в живых этим двоим.

Мне не нравилась идея приехать сюда, потому что их дом на самом деле не самое безопасное место, а наоборот – именно сюда в первую очередь придут те люди. Они точно смогут найти, хоть ребята уверяют об обратном. Но мне так не хочется в это верить. Ну вот опять, я веду себя как ребёнок. Сколько можно? Ребята прошли чуть вперёд, но затем заметили, что я отстала.

– Ну и чего ты там застряла? – обратилась ко мне Мэри.

На какую-то долю секунды мне показалось, что я смогу рвануть с места и убежать от них далеко-далеко. Ведь так будет лучше для всех. Но ноги будто не слушались меня и прилипли к асфальту.

– Это очень плохая идея – идти к вам домой, – пробормотала я, глядя на брата с сестрой.

Они переглянулись, как будто телепатически спрашивали друг друга: «Она что серьезно?».

– Значит так, плохая это идея или нет – решать нам, а у тебя проблемы есть посерьёзней, так что перестань изображать из себя жертву и пошли уже, – сказала Мэри таким жёстким тоном, какого я от неё не ожидала.

Она подошла ко мне, схватила за руку и потащила внутрь здания.

Вот теперь мне стало стыдно за своё поведение. И это уже начинало меня злить, потому что Мэри права – нужно переставать вести себя как жертва. Возьми себя в руки, тряпка! Но как, блин, мне так повезло встретить этих двоих? Почему они помогают мне? Чем я это заслужила?

Внутри оказалось всё ещё шикарнее, чем снаружи. Чувство такое, будто мы зашли не в жилой дом, а в какой-то пятизвёздочный отель. Посреди вестибюля расположилась стойка, как мне показалось, регистрации (как в отелях), но когда мы проходили мимо, то я уви-

дела табличку, на которой было написано «Консьерж». Вот это да. Пожилой мужчина, сидевший за стойкой, поздоровался с Мэри и Питером, те ответили тем же, я же слегка улыбнулась и поспешила за ребятами. Когда мы подошли к лифтам, мне показалось, что находимся в каком-то бизнес центре: мраморный пол, алюминиевые двери лифтов и панорамные окна с видом на синюю (хотя больше зелёную) реку. В этот момент я вспомнила, что мне явно не мешало бы помыться, чтобы хотя бы не чувствовать себя так неловко в подобном месте.

Открылись двери лифта, и я зашла первой. Со всех сторон висели зеркала, со всех сторон стояла я. Смотрела на себя, смотрящую на меня. Забавно.

Последним в лифт зашел Питер, он и нажал на кнопку, на которой было изображено число «32». Мало того, что они живут в таком шикарном доме, так еще и квартира расположена на последнем этаже. Уже боюсь представить, что меня ждёт там наверху.

Замечали, что поездки в лифтах самые неловкие? Ты заперт в закрытом маленьком пространстве с людьми, которых, зачастую, не знаешь, да даже если вы и знакомы, всегда как-то неловко. Ведь вы находитесь на маленьком расстоянии друг от друга и не важно, каковы размеры этого помещения, оно никогда не будет достаточно большим. А время? Время в такие моменты замедляется настолько, насколько это только возможно.

Седьмой этаж, все смотрят по сторонам. Тринадцатый, я встречаюсь через зеркало взглядом с Мэри, она улыбается мне в ответ. Девятнадцатый этаж, мой взгляд переключается на Питера. Двадцать второй, он это заметил. Двадцать шестой этаж, мои щеки начинают превышать норму своего естественного оттенка. Тридцатый, кажется, Мэри не отводила от меня своих глаз всё это время. Тридцать второй этаж, пользуюсь теперь только лестницами.

На этаже был длинный коридор только с двумя дверьми, которые расположились друг напротив друга. Нужный нам вход оказался слева.

Покопавшись в своём рюкзаке, Мэри достала ключи и открыла дверь. И мы зашли в их (а точнее в моё) убежище.

– Добро пожаловать в наше скромное жилище, – торжественно объявила девушка, швырнув ключи куда-то в сторону.

Вот как бы так описать эту квартиру, чтобы не показаться деревенщиной. Для начала стоит отметить, что, на мой взгляд, она занимает весь этаж целиком, и на самом деле за той второй дверью в коридоре таится маленькая комнатка, где хранятся швабры, тряпки, ведра и прочие предметы, предназначенные для уборки.

Серьёзно, это не квартира, а какой-то президентский люкс. Я такие комнаты раньше видела только по телевизору, чьи владельцы были миллионерами. Она невероятно красивая, а панорамные окна кажутся какими-то картинами с невероятными пейзажами. Я подошла к одному из них и посмотрела вниз, а там ничего, кроме воды. А как это всё выглядит ночью? Просто сказка. Я представила, как бы было хорошо проводить вечера, сидя на полу и глядя на город и то, что дальше него.

– Ви, прости, конечно, за прямоту, но не хотела бы ты принять душ? – перебил мои мысли Питер.

Я повернулась от неожиданности и увидела, что Питер стоит с красным полотенцем в руках с слегка порозовевшим лицом от смущения. Честное слово, если потянуть ещё немного времени, то цвет его кожи станет похожим на это полотенце.

– Да, хочу, спасибо, – ответила я, желая добавить к своему ответу что-нибудь ещё, но пока и этого будет достаточно.

Глава 4

Смыв с себя всю эту грязь, я будто временно избавилась от всех проблем, такое чувство, словно заново родилась (коленка, наверно, также думает). Выйдя из душа, я невольно бросилась себя рассматривать в зеркало, что было чуть ли не от пола до самого потолка. Честно, я даже не знаю, что чувствую, смотря на себя. Отвращение? Восхищение? Ничего. Это просто тело, обычное человеческое тело, которое кажется мне чужим. Я как будто смотрю на кого-то другого. И мне абсолютно наплевать на этого человека. Класс, сейчас самое время забыть на себя, ведь этого все и ждут. Хотя кто именно ждёт? Разве всем не насрать? Вот именно.

– Эй, красотка, не хочешь сменить свой «модный» образ на что-нибудь попроще? – протянула мне стопку вещей Мэри, когда я вышла из ванной комнаты.

– Ого, это твоя одежда? – вырвалось у меня.

– Ну конечно, а то у Пита весь гардероб в розовых цветах, подумала, тебе он может не понравиться.

– Да ладно, сколько можно? – подошёл Питер. – Купил один раз розовую футболку, ты теперь всю жизнь будешь это вспоминать?

– Естественно.

Пит хотел зажать сестру в тиски, но она быстро уклонилась, потому парень случайно ударил себя кулаком в живот. Это выглядело очень забавным, потому что он аж согнулся от собственной внезапности.

Мы посмотрели друг на друга и не смогли удержать смех, который так и рвался из нас. И это было так странно. Мы будто дружили уже много лет. Как будто вот так встречаться вместе для нас уже обычное дело. Неужели, я нашла себе новых друзей? В такие моменты чувствуешь себя настолько хорошо и комфортно, будто и нет никаких проблем, а есть только ты и твои друзья.

– Ну ладно, давайте поедим чего-нибудь, – предложила Мэри, – может, пиццу закажем?

– Мэр, её привезут где-то через час в лучшем случае, а я хочу жрать уже сейчас, – серьезно ответил Питер.

– Хорошо, тогда я сделаю бутерброды, – она прошла мимо него, ехидно улыбаясь, и провела пальцем снизу вверх по его носу.

Уходя, девушка сняла с себя куртку, и теперь можно было заметить, что на её правом плече, как и у парня, имеется татуировка. Кажется, это какая-то птица. Белоголовый орлан?

Периодически бросая взгляд на руку девушки, я вернулась в ванную комнату, чтобы переодеться.

От моей одежды мало чего чистого и цельного осталось. Светло-джинсовые шорты стали бордово-серыми и слегка протёрлись в некоторых местах. Видимо, я не заметила, как кровь одного из амбалов растеклась на моей одежде в виде пятна. И моя футболка была окончательно испорчена, потому что на плече уже имелась огромная дырка. В общем, со спокойной душой отправлю это всё в мусорное ведро.

Мэри дала мне свои джинсовые шорты «Levi's» с завышенной талией, простую чёрную майку от «N&M» и джинсовую куртку также от «Levi's». Её вещи пахли каким-то кондитерским ароматом. Это было похоже на сочетание свежей выпечки и горячего шоколада. Голод вдруг ударил по животу с новой силой. Я распустила пучок на волосах, который завязывала, когда ходила в душ, взяла свои вещи и пошла к ребятам и бутербродам.

Зайдя на кухню, я сразу же направилась к мусорному ведру, чтобы распрощаться со своей одеждой навсегда.

Пит очень внимательно следил за мной и моими действиями, когда я заходила на кухню. И когда увидел, что одежда моя полетела в небытие, он всё-таки обратился ко мне:

– Ого, значит вот так радикально? Я смотрю, ты любительница отделяться от всего и сразу.

Я повернулась в его сторону и какое-то время всматривалась в его лицо.

– Если ты про одежду, то она слишком испорчена, чтобы продолжать её носить.

Мэри как раз закончила готовить бутерброды с колбасой и протянула мне тарелку, я взяла один самый большой и откусила.

– Нет, Ви, он не только про шмотки, а ещё и про тех ребят в баре, – сказала девушка.

Я кое-как прожевала большой кусок, что откусила. Видимо, всё-таки придётся немножко приоткрыть занавес секретов. Они доверились мне и помогли. Разумнее будет сделать то же самое и мне. Хотя бы чуть-чуть. Тем более они меня накормили – это уже о многом говорит.

– Сразу предупреждаю: моя история немного непростая, поэтому будет сложновато её объяснить, – начала я, одолевая кусок бутерброда, что застрял в горле.

– И всё-таки постарайся, – перебил парень.

– Только подожди минуту, – сказала Мэри и потянулась рукой за диван, – на вот, примерь.

Она достала синюю коробку с тремя белыми полосками, а я приняла её в ответ и открыла. Там лежали совершенно новенькие, белые с чёрными полосками «adidas superstar».

– Тебе не кажется, что слишком много подарков в первый-то день знакомства? – пошутила я.

– Хм, пожалуй, ты права, но сегодня же наш «день рождения», – она улыбнулась мне в ответ, – просто они мне маловаты, а на твою мелкую ногу, думаю, будет в самый раз.

– Спасибо. Думаю, мне нужно будет тоже что-то подарить тебе.

Девушка только подмигнула в ответ.

Обув кроссовки, я почувствовала, насколько они комфортные. Это не передать словами. Я как будто босиком. Они идеальные: нигде не жмут, не трут – то что нужно для того, чтобы убегать.

– Как раз, – произнесла я.

– Отлично. Давай ты теперь продолжишь рассказ о себе, – вернул меня к сути разговора парень.

– Вы ведь знаете, кто такой Лев Матвеев? – начала я.

– Ясное дело, кто же его не знает, – ответила Мэри. – Сахарный босс русских «сладко-ежек».

– Пожалуйста, скажи, что ты никак не связана с его ребятами, – напрягся Питер.

– Ну, я с ними в конфликт не вступала. До сегодняшнего случая в баре, – парень выдохнул, услышав эти слова, – но у меня возникли разногласия с самим Матвеевым. Вы же знаете, что на его кондитерской фабрике работают не только с сахаром?

На лицах ребят застыло выражения настоящего ужаса. Они выглядели так, будто я внезапно исчезла прямо на их глазах.

– Ты. Перешла. Дорогу. Самому. Матвееву?! Самому влиятельному наркобарону в стране? – переспросил Пит, направив на меня свой стеклянный взгляд.

– Это был мой отец. Ну, а из-за него это сделала и я.

– Вы чё, бессмертные? Бесстрашные? Ебанутые? Или что? – забыв про свой бутерброд, требовала продолжения девушка.

И всё-таки орлан. Переведя глаза с татуировки, я продолжила:

– В общем, дело было так. У меня с отцом должна была состояться встреча с этим Матвеевым, но папа не хотел с ним встречаться, потому что не питал к нему симпатию.

– Ты сейчас это серьезно?

– Да, мой папа не из тех людей, кто будет бояться кого-то, только потому, что его бояться все. И он делает только то, что хочет сам. Я умоляла его пойти на ту встречу, но всё тщетно. В итоге мне пришлось идти на неё одной.

Они слушали меня внимательно, хотя и хотели перебить. От этого становилось неловко. Но я всё равно продолжила:

– И на той встрече он начал угрожать мне, что разберётся с моим отцом, потому что не потерпит такого отношения к своим приглашениям. И тем самым он разозлил меня. Потому что я тоже не стану терпеть угроз в адрес моей семьи.

– Ого! Да ты конченная! – подметила Мэри, – и что же в итоге? Зачем вам вообще нужно было с ним встречаться? Вы что, тоже крутитесь в этом бизнесе?

– В итоге: мне удалось сбежать от него и его амбалов, но, как вы могли заметить, они смогли меня догнать. И нет, мы не связаны никак с этим «сахарным» миром. Там другое...

– А что с твоим отцом? И что тогда вам нужно было? – слегка хриплым голосом спросил парень.

– В этом и проблема. Я не знаю, где он сейчас. И мне нужно как можно быстрее найти его. Быстрее, чем люди Матвеева, – я специально проигнорировала второй вопрос парня.

– Вот же дерьмо, – сказал Пит.

– Так чего же мы сидим, ждём? – оживилась девушка. – Поехали искать его!

– А ты не пробовала ему позвонить?

– Дело в том, что мой телефон разбился вдребезги, когда я убегла. Мне пришлось запустить его в голову парню, что чуть не схватил меня ещё на той встрече.

– А когда это всё произошло?

– Сегодня утром.

– Значит, у нас ещё есть время! Давай быстрее найдем твоего отца, Ви! – решительно заявила Мэри и побежала в другую комнату складывать какие-то мелкие вещи в рюкзак.

Мы остались с Питером вдвоём, и он смотрел на меня как на сумасшедшую. А я так же глядела в сторону девушки, ибо такой реакции немного не ожидала.

– Что?

– Ты просто ненормальная. Нет, не так. Ты – невероятно храбрый человек и твой отец тоже. Бросить вызов самому опасному человеку в стране и при этом не забиться в угол от страха. Это так глупо – но в тоже время так смело.

– Ты либо пытаешься назвать меня чокнутой, либо пытаешься сказать, что я крутая.

– В данном случае это две крайности одной сущности.

Даже не знаю, как реагировать. Думаю, всё-таки он пытается сказать, что я ему нравлюсь. Как человек. Ну или даже не просто как человек. Он хотел сказать что-то ещё, но его прервал голос Мэри:

– Пиздец!

Мы с Питом подскочили и побежали на голос девушки.

– Что такое, Мэр? – спросил Питер, как только мы прибежали к ней.

Девушка указала пальцем на монитор, что стоял в гардеробной рядом со входом:

– У нас гости.

Я подошла поближе, чтоб разглядеть, кто же там пожаловал.

Вот же чёрт! Так не бывает! Амбалы Матвеева уже здесь внизу, и их уже в разы больше, чем тогда в баре.

Глава 5

Я, конечно, понимала, что эти амбалы смогут нас вскоре найти, но не настолько же быстро. И, тем более, ребята же сказали, что ни в каких документах не фигурировал их адрес. Какого хрена тогда?

Как бы уже не было смысла выяснять причину, что могло выдать наше местонахождение, но этот вопрос не давал мне покоя. Нужно было понять, где мы могли что-то упустить или ошибиться. Интересно, мы накосячили, когда оставили бар без присмотра? Когда утопили машину? Или когда чумахая я спокойно прогуливалась по набережной? Хм, сложно определить.

Я думаю, у нас осталось не больше пяти минут, прежде чем эти амбалы окажутся тут. Честно признаюсь, что думала о том, чтобы выпрыгнуть из окна, там же всё равно вода. Но вдруг вспомнила, что об воду можно так же легко разбиться, как и об асфальт. Вот если бы мы были на этажах пониже (уровней так на тридцать), можно было бы попытаться.

Мы стояли и смотрели на монитор секунд шесть, прежде чем поняли, что находимся в ловушке.

– Скажите, пожалуйста, что у вас есть здесь потайные ходы, – выкинула идиотскую реплику я.

– Один есть, только пройти будет не так просто, – сказала Мэр, не отрываясь от монитора.

Что? Можно подумать, что это шутка. Ну не может такому человеку, как я, так «фартить», и, к тому же, это вырвалось у меня несерьезно.

– А если поподробней? – потребовала я.

– А если поподробней, то нет времени, по ходу дела всё объясним, – продолжил за сестру парень, – быстро все на балкон.

Сначала я подумала, что он хочет, чтобы мы все спрыгнули с окна. Уже хотелось развернуться, пойти и сдать тем парням, потому что я лучше попытаюсь дать им бой, чем так просто закончу жизнь, сиганув с балкона высотой в тридцать два этажа. Но как оказалось: в полу был люк, который был прикрыт белым пушистым ковром, и проход этот ввёл прямо на балкон квартиры, что была прямо под нами.

Мэри, одевая свою куртку и еле удерживая в руках свой рюкзак, выдвинулась первой, следом за ней, я, и только потом уже Питер.

Если мы будем так двигаться до самого первого этажа, то пройдёт целая вечность, да и, к тому же, запросто сможем попасть под прицел амбалов. Но, к счастью, мы не собирались спускаться вниз по очередному люку. Вместо этого побежали в спальню: в чужую спальню, в чужой квартире. Как бы сейчас мне вообще всё равно, чей это дом и откуда у ребят есть доступ к нему. Важней всего – что мы собираемся делать дальше.

– Это тоже ваша квартира? – вырвалось снова у меня.

Внешне она особо не отличалась, разве что оттенками цвета. Если у ребят преобладали оттенки чёрных и серых цветов, то здесь чуть ли не вся гамма пастельных цветов. Сразу видно, что здесь живёт девушка.

– Нет, это нашей подруги Насти, она пока во Франции, а мы должны присматривать за её котом. Кстати! – отвечала Мэри, но взгляд её метался по спальню комнате, будто она пыталась что-то найти (скорее кого-то).

– Не брать же нам его с собой, – ответил Пит.

– Он с голоду-то не помрёт до её возвращения? Мы его со вчерашнего утра не кормили.

Парень задумался. Скорее всего, ему стало жалко кота, и на какую-то долю секунды мне показалось, что он захочет взять его с собой, но тут же добавил:

– Некогда его здесь искать.

Ну вот, из-за меня теперь ещё и бедное животное может с голодухи помереть. Да что же я всем неприятности только приношу?

– Нашла! – крикнула нам Мэри из гардеробной.

Это была не просто гардеробная, а целая однокомнатная квартира. И, что самое необычное, комната была просто увешана разной одеждой. Мы как будто зашли в какой-то шоурум, где есть абсолютно всё. И тут мне стало непонятно, а что, собственно, Мэри могла здесь найти? Но потом до меня дошло. Перевесив все эти пуховики, дубленки и прочую верхнюю одежду, ей удалось откопать вентиляционный канал. Серьёзно, так только в кино бывает. Но нужно заметить, что проход в нём очень узкий и, мало того, что Пит не сможет там протиснуться, я сомневаюсь, что и нам с Мэр это удастся.

– Мы не поместимся здесь все... – начала я, но Питер тут же меня перебил.

– Значит так, слушайте внимательно. Вы двое сейчас залезете в этот чёртов вентиляционный проход и через него спуститесь на двадцатый этаж, там уже есть балконы, по ним побежите вниз, на парковку, там и встретимся. Мэр, ты ведь помнишь эту схему?

Девушка смотрела на парня стеклянными глазами, будто не могла толком осознать, что он только что сказал. Я могу её понять. Единственное наше с ней различие – это то, что она не знает, что будет с её братом, а я не знаю, что будет с нами.

– А как же ты? – спросила я за нас обеих.

– Я теперь слишком большой для этого прохода, так что пойду по другому маршруту. Мэр, ты меня поняла?

Теперь?

Мэри будто оглохла, но сразу же взяла себя в руки и молча кивнула в ответ.

– Хорошо, а теперь пошли, – парень выбежал из гардеробной, а девушка запрыгнула в проход.

Я последовала её примеру и закрыла за собой решётку.

Хоть мы и поместились в этом пространстве, но нам приходилось ползти как солдатам на военной подготовке. «Помнишь эту схему»? Что это значит? Они уже не в первый раз такое проделывают? Да, здесь не только я недоговариваю всей правды. У нас, видимо, соревнование – кто больше недоскажет.

Мне крайне интересно, как по такому туннелю можно вообще долго ползти, а уже тем более до двадцатого этажа. Просто как? Мэри ползет очень быстро и уверенно, будто спускаться таким путем для неё привычное дело. Хорошо, что на мне джинсовая куртка, иначе я ободрала бы все локти. А может, Мэр с Питом знали, что всё так получится?

«Серьёзно? Они знали, что нам придётся убежать этим путём, и ты пришла к такому выводу, только потому, что Мэри дала тебе куртку? Не кажется ли, что мысль эта пахнет бредом?» – ну вот и поговорили, а точнее, я одна, сама с собой.

Двигаясь по этому пути около трёх минут, мне начинало казаться, будто туннель никогда не закончится, но как только я об этом подумала, девушка остановилась и решила менять положение. Сначала до меня не доходило, что она собирается делать, а потом стало ясно. Мы дошли до лестницы, ведущей вниз. Что это, чёрт возьми, за дом такой с потайными ходами, проходами и лестницами?

Когда Мэр начала спускаться, я немного поколебалась, прежде чем последовать её примеру. Эти железные палочки, торчащие здесь в качестве лестницы, не внушали доверия. Как бы они не сломались, ибо лететь вниз столько этажей не самое приятное и безопасное, что может с нами случиться.

– Ну чего ты там копаешься!? – крикнула мне девушка.

– А эти штуки выдержат такую нагрузку? – ответила я.

– Да! Давай быстрее!

Нет, я – не ссыкуха, просто у меня не очень хорошее предчувствие. Хотя что мне ещё остается? Не развернуться же мне обратно навстречу тем амбалам. Ладно, была не была. Я спускаюсь.

А лестница оказалась куда прочнее, чем показалось на первый взгляд, и это не могло не радовать. Главная задача теперь была не оступиться, потому что из-за монотонных движений тело начинало уже напрягаться и терять контроль.

– Эй, а эта лестница ведёт до самого первого этажа здания? – спросила я.

– Нет, она заканчивается на десятом этаже, – слегка запыхавшись, ответила Мэр.

– Почему тогда нам не спуститься до него? – хотя мне кажется, что ответ очевиден.

– Потому что мы не выдержим так спускаться двадцать один этаж, да и, к тому же, бежать вниз по балкону гораздо быстрее и безопаснее, чем так.

– А разве мы не станем так открытыми мишенями?

– Возможно.

Что-то не очень хорошо дела складывались. Но, видимо, это единственное правильное решение, потому что я начинала чувствовать, что руки соскальзывали, да и к тому же жутко жгли (привет, мозоли). У Мэр, видимо, тоже, потому что она уже около двух раз оступилась и примерно столько же раз выругалась. К счастью, спустя минуты три она остановилась и долго всматривалась в проход, что был за её спиной.

– Мы на месте! – радостно крикнула она и скрылась в том проходе. Довольно грациозно, в отличие от меня.

По следующему туннелю мы ползли гораздо дольше по времени. И не потому, что он был длиннее, скорее наоборот, просто Мэр явно запуталась и не знала, в какую сторону идти. Дело в том, что здесь был уже целый перекресток и это сбивало с курса. Сначала мы повернули налево, но наткнулись на тупик, потом вернулись обратно и решили поползти прямо (и это было логичней с самого начала). Спустя ещё минуты три, впереди стал виднеться свет. Выход!

– За этой решёткой квартира еще одних ваших друзей? – поинтересовалась я.

– Не-а, вообще без понятия, чья она, – открывая проход, ответила Мэри.

Выйдя наконец-то из тёмного места, можно было нормально дышать, а то там явно не хватало воздуха.

Мы оказались на этот раз в какой-то гостиной, обустроенной в стиле минимализм, с богатым разнообразием мелких деталей в интерьере. Да, соглашусь, звучит противоречиво. А вот, интересно, хозяева-то дома?

– Вот чёрт! – высматривая что-то за окном, ругнулась Мэри. – Мы не там вышли.

– В смысле?

– Видишь ли, вместо того, чтобы выйти на двадцатом этаже, мы вышли на восемнадцатом или семнадцатом.

– Это проблема?

– Нет, просто, кажется, кто-то из хозяев сейчас дома.

Глава 6

Пройти два лишних этажа – это не так страшно, как то, что кто-то может находиться в этой квартире. Просто если нас кто-то здесь увидит, то может подняться шум, который привлечёт внимание людей Матвеева. И сложно представить, как мы тогда будем выбираться из здания остальные семнадцать или восемнадцать этажей. И, главное, – останется ли у нас такая возможность.

Как только мы услышали шорохи из соседней комнаты, то замерли так быстро, насколько это только было возможно. Мэр поднесла указательный палец к губам в знак того, чтобы от нас не исходило ни звука (а то непонятно). Я кивнула в ответ, медленно начала пробираться к стене и затем прижалась к ней спиной. Махнула девушке, чтобы она приняла то же положение. Первые секунды она не понимала, что я делаю, но затем до неё дошло. Когда Мэри встала рядом со мной, я еле слышно произнесла:

– Надо быстро добежать до двери. Я первая, ты за мной.

Девушка кивнула в ответ.

К нашему большому счастью в гостиной, в которую мы попали, был положен ковёр, на нём наших шагов было почти не слышно, хотя если бы мы сняли обувь, то стали ещё более бесшумными.

Продвигаясь мимо спальни, мне очень хотелось заглянуть, кто же там всё-таки находится, но я подумала, что сейчас не время для любопытства. Самое главное – как можно быстрее добраться до выхода и не наткнуться на хозяев квартиры. Осторожность – превыше всего.

Преодолев уже большую часть дома, я вдруг почувствовала, что Мэри позади меня нет. И, чёрт возьми, какого хрена она копается? А я скажу какого. Обернувшись назад, я могла наблюдать следующую картину: Мэр стояла прямо в дверном проёме той комнаты, где кто-то находился, и мало того, она улыбалась.

Я встала прямо посреди коридора и ждала, что она как-нибудь заметит моё непонимание, но ей было интересней то, что находилось в комнате.

– Ну ты чего творишь-то?! – зашипела я.

Она, не поворачивая головы в мою сторону, махнула рукой. Я, забыв о том, что нужно быть тихими, подошла к ней и повернулась в сторону того, на что она так пристально смотрела.

Старик. Это, блин, был пожилой человек, скорее всего являвшийся хозяином квартиры, который показывал пантомиму. ПАНТОМИМУ! МАТЬ ВАШУ!

Что? Я точно не сплю? Что за бред? Это же несерьёзно! Его даже не удивляет тот факт, что в его квартире посторонние? Хотя ему на вид лет семьдесят-восемьдесят, так что, думаю, минут через пять он вообще забудет, что здесь кто-то был. Видимо, его память стёрла воспоминание о таком чувстве как «страх». А инстинкт самосохранения давно сказал ему «пока».

Однако хочу заметить: для своего возраста он довольно неплохо двигается (лучше некоторых здоровых мужиков). В его руках будто нет костей, ибо он смог соединить руки в замок, обняв себя при этом.

Он, видимо, глухой, потому что в ухе у него торчит слуховой аппарат, а возможно и глухонемой, раз он так и не закричал от того, что в его доме две незнакомые двадцатилетние девушки. Хотя на его месте я бы тоже не стала звать на помощь.

А давайте теперь вернёмся в реальность. Нам, как бы, надо бежать поскорее вниз на парковку, а не стоять здесь и смотреть, как странный дед застрял в воображаемом ящике. Дурдом какой-то. Я точно не сплю? Если нет, то уже серьёзно пора узнавать номер психушки.

– Мэр, нам надо уходить.

– Да, но скажи же, он крутой, – не сводя глаз с пожилого мужчины, отвечала мне Мэр.

Я же просверлила её взглядом, и, видимо, она это почувствовала, потому что сразу опомнилась.

– Чёрт, точно! Пошли.

Когда мы направились к выходу, старик остановил Мэр, положив руку ей на плечо. Она с вопросительным выражением лица повернулась в его сторону, будто ждала, что он выкинет какой-нибудь «фокус». Но он лишь протянул ей конфетку. Она посмотрела на неё, а затем улыбнулась и приняла её.

– Спасибо, – поблагодарила она с лицом, выражающим противоречие её чувств.

Старик по-театральному поклонился ей, а затем посмотрел на меня. И лицо у него стало такое, будто он что-то забыл, но тот час же вспомнил (так обычно делают клоуны в цирке). Дедушка порылся в широких штанах и достал оттуда очередную конфету, но она была уже больше предыдущей. Я же от растерянности не совсем поняла его добрый жест, но также приняла сладость и просто кивнула.

Выйдя из квартиры старика-мима, мы направились в сторону общих балконов, бежать вниз восемнадцать или семнадцать этажей.

– И что это вообще, блин, такое было? – запихивая конфету во внутренний карман куртки, спросила я.

– Милый дедушка, которому явно скучно одному дома, – ответила Мэри, жуя подаренную сладость и запихивая фантик в карман куртки.

– Тебе не кажется, что это было не совсем разумно – останавливаться и смотреть на него?

– Да ладно, он всё равно заметил, как я пробежала мимо, тут либо надо было уже бежать, либо остановиться и посмотреть, что будет дальше.

– Интересно, что ты выбрала второй вариант. Кстати о беге, ты уверена, что на балконах еще нет этих парней?

– Да, потому что двери до десятого этажа закрыты, а я не думаю, что они будут проверять все двадцать дверей, ибо уже на 3—5 забьют на это дело.

– Надеюсь, что так и будет. А как мы собираемся спуститься до парковки по балкону, если на первых этаж всё закрыто?

– А вот тут придется уже импровизировать.

Чудненько.

Мы вышли на балкон, и в лицо ударил прохладный ветерок с набережной. Всё бы хорошо, да только эти лоджии видны насквозь, то есть если мы будем спускаться вниз, и кто-то из амбалов будет проходить по коридору, то ему не составит труда заметить двух девчонок, которых у него задание найти. Хотя снизу всё-таки окна украшены витражами и вероятность того, что нас не заметят, всё-таки есть. Но, с другой стороны, не на лифте же спускаться и не прыгать же нам с восемнадцатого этажа (всё-таки не семнадцатый) в воду. Пониже спустимся, и можно будет уже подумать об этой идее.

Спустя три этажа в коридорах пока что еще никого не было видно. И последующие пять тоже дались практически легко, правда, мы уже немного начали уставать, и ноги стали болеть (боюсь представить, как всё будет болеть завтра). А вот начиная с девятого этажа всё пошло немного не так, как хотелось бы, потому что в коридоре уже стояли два парня с пушками. Вот же дичь! Надеюсь, у них всё же нет приказа: расстрелять на месте, – и Матвеев собственноручно захочет решить проблему в виде моей персоны. Хотя не знаю, что хуже.

Мы с Мэр остановились между девятым и десятым этажами, чтобы собраться с мыслями, что делать дальше.

– Отлично, что делать будем теперь? – шёпотом спросила я, хотя эти ребята всё равно нас не услышат отсюда.

– Значит так, как я поняла: на остальных этажах в коридорах точно такая же картина, и поэтому трудно будет пройти незамеченным, – ответила девушка, переводя дыхание, – но,

с другой стороны, двери всё равно закрыты. Хотя, возможно, они отключили автоматические замки от этих балконов. И тогда... Чёрт! Я совсем об этом не подумала.

– Но теоретически возможно проскользнуть мимо. Может, нам попробовать очень быстро бежать?

– Можно, конечно, но, думаю, нам удастся спуститься так этажа три максимум, а потом нас точно заметят.

Девушка затихла и стала осматриваться вокруг, пытаясь найти какой-нибудь выход. Бросив взгляд вниз на реку, она сказала:

– Давай для начала попробуем спускаться очень аккуратно, то есть как только амбалы отворачиваются, мы тут же спускаемся вниз.

– Окей, а что будем делать, если нас вдруг увидят?

– Импровизировать.

На этих словах она начала спускаться дальше вниз, а я не готова была ещё идти.

– Стой! Так не пойдёт! – шёпотом кричала я, – нам нужен чёткий план!

– Он уже есть, – ответила Мэр, присматриваясь к ребятам, что стояли в коридоре, – быстро, пошли!

Я мгновенно среагировала и, чуть ли не перелетая всю лестницу, спустилась вместе с ней на восьмой ярус. Жесть! Так бешено сердце не может колотиться, как колотиться оно у меня сейчас. И так ещё восемь раз? Кажется, у меня нервы не выдержат или сердце. Не успела я отойти от этого спуска, как Мэр скомандовала опять бежать вниз.

Стоило только подумать, что у нас есть шанс пройти так ещё семь этажей, как Мэри остановилась и начала ругаться себе под нос.

– Что такое? – прошептала я.

– Кажется, здесь нас ждут, – тоже еле слышно произнесла девушка.

Я поднялась чуть повыше, чтобы не было видно меня. Вот же засада. Видимо Мэри тоже не знает, что делать, поскольку даже не рассчитывает возможные варианты как тогда, когда ей пришла мысль: незаметно пройти по восьми этажам, а в случае чего импровизировать. Хотела я что-то сказать, да только Мэр резко встала, схватила меня за руку с криком: «Бежим!»

Я толком ничего понять-то не успела, и вот мы уже миновали два этажа, но те ребята нас заметили, поскольку стали выбегать на балкон с верхних ярусов. Видимо, они всё-таки отключили замки от лоджий. И вот чёрт! На четвертом этаже уже стояли два вооружённых мужика. Нам не удастся пробежать мимо них!

– ПРЫГАЙ! – скомандовала девушка, потащив меня к забору, что ограждал балкон от пропасти, ведущей в воду.

И мне ничего другого не оставалось сделать, как послушаться её. И я прыгнула.

Глава 7

Несколько секунд свободного падения длятся целую вечность. Я лечу и успеваю подумать о том, что мне всего двадцать лет, а я уже так рискую расстаться с жизнью. Мне всего двадцать, а чувство такое будто уже все сто, неужели об этом думают люди, когда дыхание смерти врывается им в спину? Они жалеют о том, что им не хватило времени? Им страшно от того, что они многое упустили в жизни? Разве не должно быть так, что перед глазами пролетают все радостные моменты жизни, которые являются доказательством того, что она была чертовски хороша? Почему ничего приятного не всплывает в моей памяти? Ведь так не бывает, у каждого есть радостные эпизоды, о которых не стыдно рассказать: «Это было действительно круто». Пусто. Темно. Ничего. Значит, это ещё не конец?

Удар. Чувство такое, будто я проломила ногами асфальт, и сказать, что это больно, ничего не сказать, но дискомфорт прошёл довольно быстро. Видимо, мозг быстро переключил своё внимание с проблемы на проблему. Сначала он испытал шок от удара, а потом от крошечной тишины. Ничего, ни единого звука. И темнота. Я не пыталась открыть глаза, потому что в этом не было необходимости, я всё равно ничего не увидела бы, так как мы прыгнули в реку, а не в бассейн. Не думаю, что в цветущей воде вообще безопасно открывать что-либо.

Отойдя от легкого чувства эйфории тишины подводного мира, я почувствовала хватку Мэри (надеюсь, это она) на своей руке, которая тащила меня куда-то вперёд. И вдруг меня ударила волна страха, потому что моим лёгким начало не хватать воздуха, и если бы я срочно не выплыла, то, скорее всего, задохнулась. Только не из-за недостатка кислорода, а из-за этой чёртовой паники.

Мэр (это точно должна быть она) почувствовала моё напряжение, во всяком случае, мне так показалось, и поплыла вверх, к воздуху.

Не знаю, на какую глубину мы опустились при падении, но это расстояние казалось бесконечным. Надеюсь, что эти амбалы не решили прыгать вдогонку, иначе, страшно представить, какой исход нас мог бы ожидать здесь, под водой.

Воздух. Лёгкий ветерок щекотал мокрую кожу, а глаза всё не могли раскрыться, ибо не хотели видеть перед собой никого, кроме Мэри: а вдруг её не будет? Я заставлю их посмотреть! Один, два, три...

– Мэри! Это вообще что такое, блин, было?! – закричала я на девушку, которая улыбалась мне во весь рот.

– Быстрый спуск, крастока, – отвечала она, – признайся! Тебе же самой понравилось.

– Да какая, блин, разница?! А если бы мы разбились?! Или эти парни начали стрелять?!

– Так они и начали, только почему-то сейчас перестали, – улыбка медленно пропала с её лица, когда она посмотрела наверх.

Я подняла голову и увидела, что на балконах уже никого не было, во всяком случае, под нашим углом ничего не было видно.

– Что дальше? – бросила взгляд на девушку я.

– Да, мы почти на месте. Видишь ту лестницу? Там уже начинается парковка.

И действительно, на берегу, недалеко от нас, располагалась каменная лестница, на которой, наверно, часто обычно сидят художники за рисованием новых картин, ну или парочки, которые в «романтической» обстановке выбирают момент для первого поцелуя. Впрочем, какая разница, кто что делает на этих ступенях, главное, чтобы сейчас никого не оказалась поблизости. Ведь нам почти удалось сбежать от людей Матвеева.

Выйдя из воды, я поймала в голове мысль:

– Мэр, мне кажется, от нас теперь будет слишком много следов, – обратилась к девушке я, указывая на лужи воды от нашей одежды.

– Дерьмо! Ты права, придется передвигаться по стене и надеяться, что Пит вот-вот подойдет.

– А если эти амбалы уже здесь?

– Ну ты, вроде, неплохо дерешься. Мы, кстати, пришли.

– Это я уже поняла, мы же на парковке, – возмутилась я.

– Нет, я имею в виду, до машины.

Я не сразу обратила внимание на то, что вокруг нас вообще стоят автомобили, они для меня были невидимками, которые не привлекали к себе никакого внимания. Они будто слились с здешней местностью.

– Стоп! У вас есть ещё одна? И мы поедем на этой? – указывая на белый «фольксваген», недоумевала я.

– А ты что, побегать ещё хотела? Конечно, можешь попробовать, но мы с тобой только что прыгнули с пятого этажа не для того, чтобы так быстро всё пошло наперекосяк.

– Окей, а у кого ключи? У Пита?

– Ага, как же! У меня ключи. Надеюсь, они не плавают где-то в Волге сейчас.

Я тоже на это надеюсь, а ещё на то, что с Питером всё в порядке, ведь он выбрал, наверно, самый опасный путь сюда.

Мы с Мэр стояли у стены напротив её машины. Она присела и, скинув рюкзак с плеч, стала рыскать в поисках ключей. Я же запрокинула голову вверх, закрыла глаза и стала прислушиваться к звукам вокруг нас. Топот, шаги, кто-то бежал, но не на парковке, а наверху. Они близко. Пит, пожалуйста, быстрее.

– Нашла! – вытянула руку над головой Мэр в знак того, что ключи на месте.

– Где Пит? – не открывая глаз, спросила я.

Повисла неловкая тишина, которая заставила всё-таки мои глаза открыться.

– Мэр?

– Тише... – она махнул мне, чтобы я присела рядом с ней, я так и сделала.

– Что такое? – шёпотом обратилась я к девушке.

– Можешь незаметно посмотреть, кто там за углом ходит?

– Что? – я не сразу поняла, о чём она, потому что ничего не слышала.

– Ладно, сиди здесь, – она оставила мне свой рюкзак и протянула ключи от машины.

Она очень тихо, но уверенно поползла к углу, который находился от нас на расстоянии двух машин. Преодолев красную «бэуху» и серебристую «ауди», она остановилась и подождала пару секунд прежде, чем заглянуть за угол.

Она всматривалась так долго, что даже забыла о том, что нужно быть незамеченными. Мэри уже почти скрылась за угол, и мне это совсем не понравилось.

– Мэри! – зашипела я. – Что ты делаешь?

Но она мне не ответила, а просто встала на ноги и смотрела куда-то прямо перед собой. Я же стала слышать те звуки, что слышала минуту назад, но они были уже слишком близко. Эти ребята уже рядом с парковкой.

Я встала и направилась к девушке, оставив её рюкзак на асфальте, но продолжая сжимать ключи от машины в руке. Подойдя к ней ближе и повернув голову в сторону того, на что смотрела девушка, я поняла, почему она так тут стоит.

Картина маслом: Пит бежал весь запыхавшийся, держа подмышкой рыжего кота, при этом пытаясь что-то сказать. Я была уже готова пойти к нему на встречу и помочь. Но за его спиной вдалеке открылась дверь, и оттуда повалилось целое стадо амбалов Матвеева.

Пит обернулся, и это будто придало ему больше сил, он стал бежать быстрее. Мэри тоже быстро среагировала и бросилась в сторону машины, крича мне, чтобы я дала ей ключи. Я же как статуя стояла и смотрела на всё это, даже не поняла, как отдала Мэри ключи, но когда

парень с котом приблизились ко мне, меня будто осенило, что нужно тоже бежать. Моё тело дёрнулось в сторону бывшего укрытия и, подобрав рюкзак, забросило в машину.

– Давай, газуй! – крикнул Питер Мэри, кидая перепуганного кота ко мне на заднее сидение.

– Ага! А ну все быстро пригнулись! – крикнула нам девушка.

Она резко дала по газам и развернула машину на 90 градусов так, что, кажется, чуть не стёрла все шины. К нашему счастью, выезд с парковки был прямо впереди и нужно просто молиться, чтобы машина смогла разогнаться так быстро, насколько это только возможно за такое короткое время. Переезжая дорогу тем парням, мы словили, наверно, около двух пуль.

Думаю ничто не сравнится со звуком врезавшейся в крыло машины пули, где находилось твое лицо.

– Скажите, что мы уже не на парковке! – потребовала я, всё еще смотря на ту точку, куда врезалась последняя пуля.

– Всё в порядке, красотка. Мы сваливаем дальше, – ответила мне чересчур спокойная Мэри.

Глава 8

Всё. Конец. Мы – трупы. Они гонятся за нами. Чёрт! Вот же дерьмо! Окей, нужно успокоиться и здраво подумать. Сделать глубокий вдох и...

– А ну-ка, блять, Викс, пригнись! Сейчас я разьебу этих уёбков! Палить по нашей машине можем только мы! – в прямом смысле рычал Пит.

К чёрту спокойствие! Это, блять, настоящее безумие! Почему такое дерьмо вообще с нами происходит? Почему амбалы не могли затупить и остаться в высотке? Почему с баром прокатило, а с домом ребят нет? Сука! Мне страшно, но в тоже время я в настоящем бешенстве от этой дурацкой безысходности. По машине стреляют из двух тонированных джипов, мы едем на маленьком хэчбэке. И нас если не пристрелят, то просто раздавят. Тем более Пит хоть и пытается отстреливаться, у него это получается не очень. В итоге мои нервы просто не выдерживают.

– Пит! Дай этот грёбанный пистолет сюда! – кричу я.

Конечно, он не воспринимает мои слова всерьёз, и поэтому я сама тянусь к его сиденью, отнимаю оружие, которое еле-еле удерживалось в его руке. Пит смотрел на меня так, будто вообще не понимал, что сейчас происходит. Хотя почему будто? Сейчас действительно никто ничего не понимал. Всё делается тупо на инстинктах.

Видимо, когда я нахожусь в состоянии на грани срыва, моё тело начинает жить собственной жизнью, потому что у меня не было контроля над ним. И к тому же, я начала делать то, чего в здравом уме ни за что делать не стала бы.

Я бросила бедного кота Питу в ноги, а сама открыла окно, что было слева, и рукой навела пистолет на чёрные джипы. Честно говоря, первую минуту куда я толком не метила, просто пыталась попасть хотя бы в одну грёбанную машину, но потом, когда нервы чуть-чуть отпустили, в голову пришла гениальная мысль. Нужно палить по колёсам, блин!

С меткостью у меня небольшие проблемы, но если достаточно постараться, то всё может получиться. Только я высовываю руку из окна, чтобы снова начать целиться, как Мэри резко дёргает машину вправо.

– Ай! Ты чего творишь?! – вырвалось у меня.

– Простите, конечно, но мне не совсем нравится количество дырок, образовавшихся на кузове моей машины! – ответила девушка.

И в этот момент в бампер прилетело как минимум ещё две пули. Ой, нехорошо получается.

Приблизившись снова к окну, пытаюсь прицелиться во второй раз, но у пистолета кончились патроны. Seriously? Что за хрень вообще происходит?

– Ребят! У меня тут пули кончились, – бросила я.

Пит покопался в бардачке и нашёл для меня два магазина, протянув их, он спросил:

– А ты точно умеешь обращаться с оружием?

– Нет, бля! Тут разве нужно что-то уметь? – огрызнулась я.

Пит ничего не ответил, а я, перезаряжая оружие, как это делают во всех боевиках (спасибо им за это, и не только им), попыталась испытать удачу в третий раз и надеюсь теперь уже точно получится.

Я достаточно долго пыталась прицелиться и как бы при этом очень сильно рисковала, но лучше потрачу больше времени на прицел, чем на бензин, убегая от этих ребят. К тому же они не такие тупицы, как могло показаться в первый раз. Машины едут зигзагом, что значительно усложняет мою задачу. Однако эти амбалы не настолько мозговиты, чтобы ехать не по закономерному движению, и поэтому не так уж и сложно просчитать, в какой момент колесо окажется под нужным мне ракурсом.

Если честно, данная ситуация похожа на какое-то волшебство. Поясняю. Несмотря на то, что мы уже почти выехали из города, на дорогах всё равно должны быть машины, но их почему-то почти нет. Изредка мне удаётся заметить один или два автомобиля. Хоть это и хороший расклад, но почему именно сегодня и в такой момент нет машин? Неужели, люди Матвеева перекрыли дорогу? Твою мать...

Помолиться может? Ах да! Я же не умею. В такие моменты жалеешь, что не стал в прошлом верующим...

Пять секунд, и нужный джип окажется там, где это нужно. Четыре – водитель уже повернул руль в сторону. Три секунды – одна пуля пролетает мимо моей руки, которую я уже выставила для выстрела. Две – машина уже там, где мне нужно. Одна секунда – я делаю выстрел.

Я не попала с первого раза, но поскольку моё тело стало действовать независимо от моей воли, с третьей попытки пуля всё-таки попадает в колесо. Внедорожник потерял управление и съехал с обочины, врезавшись следом в дерево.

– Ееееее, бой! Прямое попадание, – вот уж действительно вырвалось у меня.

– Ништяк! А во второго сможешь так же попасть? – выкрикивала Мэри спереди.

– Да, нет проб...

Чёрт! Меня резко отбросило вперёд, потому что эти грёбанные ублюдки въехали в нас.

– Да, чтоб тебя! Какого хрена они творят?! – ругалась Мэри, выкручивая руль в сторону.

Моё бедное плечо. Завтра точно всё тело будет разваливаться. Конечно, если завтра наступит.

Я посмотрела через заднее стекло, чтобы увидеть, что творилось с задом нашей машины, и охренеть!.. Надеюсь, Мэри не видит того, что стало с её бампером. Ну как что. Его теперь просто нет. Он трагично попал под колеса внедорожника. Если мы срочно не оторвёмся от них, нас, скорее всего, просто раздавят, или переедут, или просто столкнут с обочины. Думай! Думай! Что можно сделать в этой ситуации?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.